

Эта юная госпожа по фамилии Тэн родилась стройной и прекрасной. Хотя она была не так пышна, как госпожа Ань Гогун, она выглядела более молодо и изящно. Призрака удивила внешность Тэн Юйи, и она уже давно задумала этот план.

Станным было только то, что она так явно гналась за Тэн Юйи, но троица позади не бросилась ей вслед. Она лишь слышала, как один из маленьких даосистов спросил:

— Старший брат, ты правда хочешь использовать этот метод формации?

— Все уже готово, чего ты такой назойливый?

— Но я только что вспомнил слова мастера о том, что формация Сюаньтянь требует во главе тело мужчины... Иначе не только будет невозможно проникнуть в небо, но она также навредит тем, кто создал формацию.

В ответ послышалось лишь молчание. Кто-то другой также сказал:

— Хотя эта формация может убить всех, если старший брат не... Нет нужды заставлять себя. В худшем случае мы можем использовать другую формацию, чтобы запечатать старого духа, а потом, как только затащим его в храм Цинъюнь, можем создать формацию, чтобы подавить его.

Дух дерева посмеялся про себя — что еще ожидать от ребенка с юным разумом? Он все еще мог задать настолько глупый вопрос, даже в лицо такого знатного мерзавца как Линь Чэнью.

Судя по всему, этой формации не бывать, что означает, что она может выдохнуть.

Все люди из группы присутствовавших разбрелись в разные стороны. Тело Тэн Юйи было ловким, она взяла на себя инициативу сперва выбежать с заднего двора. Старый дух был необъяснимо полон азарта, неуклонно следуя за ней.

Тэн Юйи была перепугана, она бежала вдоль стены, ругаясь:

— Старый дух, даже перед лицом смерти ты хочешь ранить людей! Более того, оглянись, кто позади тебя?

— Ты все еще ждешь, что Линь Чэнью спасет тебя? Он был ранен мною до такой степени, что остался без сил, он не может заботиться ни о чем другом.

Тэн Юйи усмехнулась:

— Я не жду ни от кого спасения, а ты, если не боишься, что левая лапа тоже будет отрублена

мною, можешь попытаться счастье.

Старый дух вспомнил, как Тэн Юйи и Линь Чэнью объединили силы, чтобы выманить ее из формации. Она заскрежетала зубами в гневе и разбила стену перед ней. Она наклонилась, чтобы поймать Тэн Юйи, но вдруг странная ветряная сила откинула ее назад, легко и медленно, словно шелк или хлопок.

В сердце старой демоницы было зловещее предчувствие, она хотела повернуть голову, чтобы осмотреться, но странная сила вдруг поднялась, словно мощная армия объединила свои силы, ударяя в барабан и гонг, поднимая тысячи флагов, управляя сотнями солдат, словно к ее лбу прижимали горы и моря.

Громкий «бам!» раздался в голове старого духа, вся злобная энергия в ее теле собралась, чтобы сражаться, однако эта чудная сила отличалась от заклинаний, с которыми она встречалась раньше. Она содержала в себе бесконечную праведность, ее было просто не избежать, а посему на ее голову обрушился удар огромной силы.

Старая демоница остановилась и замерла в воздухе, ее душа, кажется, была разбита на кусочки. С трудом поднимая взгляд, она увидела огненного дракона, бродящего по двору, а большинство монстров запутались, скорбно крича или сгорая тут же в черный пепел.

Ночной ветер нес тихое пение мантры, которое ударялось о золото и нефрит, голос был легким и приятным, напоминая весну. Присмотревшись, можно было понять: это был голос Линь Чэнью.

— Я буду держать тебя на руках, я здесь, чтобы защитить тебя от духов и дьяволов.

— Разорви...

Глаза старого духа немного вылезли из орбит. Прежде чем она успела засопротивляться, луч света, похожий на снег, сильно ударил ей в лицо.

Старый дух завыл от боли, отчаянно стараясь вырваться, но снегоподобный луч света обернулся вокруг нее духовной змеей, легонько ее сковывая.

Линь Чэнью завис в воздухе, его чарующий голос становился все громче и громче. Старая демоница не могла не дрожать. Ее лицо, шея и каждый сантиметр коры на них были покрыты коричневыми и черными узлами. Длинные волосы на плечах постепенно обернулись ветвями.

Видя, как сотни лет силы вот-вот будут разрушены одним движением, дух понял, что было уже поздно жалеть, и не мог сдержать своих слез.

Ее голос был траурным, как у кого-то, кто исполнен печали. Линь Чэнью был достаточно

отрешенным, но маленькие даосисты и стражники остались тронуты. Казалось, этот плач напоминает о каждой печальной вещи, увиденной ими.

В глубине души Линь Чэнью ругался. Даже в этот момент она все еще разыгрывает спектакль. Он понял, что цель злых духов — сбивать с толку людей. Те, кто не слишком бдительны, тронуты до глубины души, сами того не подозревая.

Он отбросил талисман с инструмента, взмахнул рукавом и ударил Алтарем Грома. Старая демоница была так сильно избита, что все ее тело задрожало, и плач внезапно прекратился.

Цзюэ Шэн и Цичжи потрясли головами, и тут же их мысли прояснились.

Линь Чэнью вернулся в формацию, таща старого духа, который потерял свои силы, и спросил с улыбкой:

— Провернула столько трюков, все еще хочешь, чтобы я тебя отпустил?

Глаза старой демоницы закатились, она тряслась и отчаянно кивала.

— Ты честно ответишь на несколько моих вопросов. Если я останусь доволен твоими ответами, я подумаю над тем, чтобы не избить тебя до твоей прежней формы.

Старый дух заскулил, так как ему не терпелось освободиться, но он не мог не согласиться.

— Несколько месяцев назад ты был все еще духом дерева у горы Лицюань и не мог стать демоном, ведь твои силы были весьма заурядны. С тех пор как ты проник в Чан'ан, за последние три месяца ты убил более дюжины женщин. Кто же сделал возможным твое превращение в демона? И кто научил тебя тому, как схватить человеческую душу? Сегодня, когда ты проник в бамбуковый лес у реки, тебя кто-нибудь ждал там, или же ты была там ради своих собственных злодеяний?

Выражение лица духа было неуловимо, на мгновение он засомневался, а затем указал себе на горло.

Линь Чэнью щелкнул пальцами, и старый дух, прокашлявшись несколько раз, сказал хриплым голосом:

— Все было лишь совпадением. Никто не помогал мне. Я усердно тренировался в горах. Однажды ночью, тогда была гроза, в попытках избежать непогоды я вторгся в пещеру. К несчастью, я столкнулся с оползнем и оказался в ловушке на несколько месяцев. Я случайно прервал путь на небеса. Причина, по которой я забирал человеческие души, была в том, что я просто жаждал просвещения. Сегодня я отправился в бамбуковый лес, потому что не хотел заморачиваться и тратить свои силы на восполнение жизни госпожи Ань Гогун. Я хотел

переодеться в новое тело, полное свежей красоты.

Линь Чэнью улыбнулся и кивнул. Со взмахом его рукава тело старого духа вновь загорелось. Каждую кость сверлили тысячи муравьев, оставляя духа в такой агонии, что тот не хотел оставаться в живых.

Старый дух завыл от боли, от горя:

— Если наследный принц мне не верит, он может сам отправиться к горе Лицюань, чтобы увидеть своими глазами. У той горы не было посетителей несколько тысяч лет, ныне там лишь пустая гора и долина.

У Линь Чэнью было просто-напросто сердце из камня, так что он не остановился, а вместо этого приказал Цзюэ Шэну и Цичжи читать заклинание быстрее.

Старый дух не мог справиться с позором и унижением, он горько отругался:

— Линь Чэнью! Ты негодяй! Мы договорились, что ты отпустишь меня, как только я отвечу на твои вопросы! Как ты можешь нарушить свое слово?

Как только она произнесла эти слова, талисман превратился в огненного дракона и забрался на ноги старого духа, и теперь самая нижняя часть ее тела обернулась корнем дерева.

Улыбка Линь Чэнью была полна жестокости.

— Ты убила столько людей и все еще ждешь, что не будешь страдать? Я не дам тебе много возможностей, лучшее, что ты можешь сделать — не пытайся надурить меня. Говори честно, кто тебя просветил?

Старая демоница знала, что, если ему нужно будет спросить еще раз, он избьет ее до такой степени, что она вернется в свое изначальное тело. Она терпела веками, как же она согласится на возвращение к бытию в виде бессознательного старого дерева? Раз за разом отбиваясь, она проглотила свою ненависть:

— Я скажу, я скажу...

Она проглотила слюну и уже собралась что-то вымолвить, когда вдруг небо осветилось. Грохот послышался сверху, из небес. Прежде чем кто-нибудь мог отреагировать, яркий свет покатился вниз.

Выражение лица Линь Чэнью изменилось: эта штука направилась прямо к формации, очевидно, в попытке спасти старого духа.

Быстро и зорко он поспешно оттащил духа дерева назад. Дракон-талисман потерял контроль и тут же обратил старого духа в его прежнюю форму.

Странный гром, казалось, осознал случившееся, обернулся облаком белой дымки и испарился, словно его никогда и не было.

Цзюэ Шэн и Цичжи вспомнили об Алтаре Грома, подняли его и прижали к себе. Они посмотрели на первоначальную форму старого духа. Они увидели юное деревце с зеленым мхом вокруг, и необычный запах ударил им в ноздри.

Они оба до сих пор были в ужасе.

— Старший брат, этот странный гром прибыл на помощь старому духу?

Линь Чэнью пригляделся в направлении, откуда прибыл свет, и достал Замók Душ, привязал его к юному деревцу и бросил братьям.

— Возвращайтесь к разорванному узлу и оставайтесь там.

Затем он приказал страже, которая до сих пор была занята тем, что утирала свой пот:

— Скорее отправьте всех раненых и госпожу Ань Гогун в павильон Чжаолэ. Я скоро вернусь.

Он запрыгнул на стену и тут же исчез в темноте ночи.

<http://tl.rulate.ru/book/103156/3742728>